

люди искусства

Чудесный сплав

Юрий ОРОХОВАЦКИЙ

Русский классический театр — явление всегда благодарно неисчерпаемой глубине идей и неизбывной силе чувств, которыми заражены лучшие пьесы его репертуара. Гоголь, Грибоедов, Островский, Чехов, Горький... Без этих имен немислимо само формирование подлинного артиста, способного воздействовать своим искусством на умы и сердца зрителей.

Среди тех, кто сегодня активно развивает классические традиции русской театральной школы, — народная артистка СССР Людмила Иосифовна Макарова, одна из ярких представительниц целой плеяды мастеров Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького.

Весна сорок первого. В спектакле «Вишневый сад» роль Ани по-девически мажорно играла выпускница студии театра Люся Макарова. Было в ее игре нечто от всем нам свойственной веры в будущее в этих знакомых со школьной скамьи чеховских словах «Начинается новая жизнь...», и устами Ани — Макаровой глаголет истина, побеждающая на своем пути зло и тьму. Так в самый канун войны состоялось боевое крещение юной артистки классикой. А крещение это было и впрямь боевым: принятая в театр дебютантка осталась в Ленинграде с той частью коллектива, которой предстояло разделить все тяготы военного бремени. Поначалу она стала участницей фронтовой бригады, а потом артисткой Театра Краснознаменного Балтийского флота.

Играли чуть ли не до последнего дня войны. «Не все коту масленица», «Шутники», «Свои люди — сочтемся». Пьесы А. Островского оказались в ту пору по-особому любимыми. Ведь в них так чисто и полнокровно звучит самая что ни на есть подлинная русская речь. Как тут не вспомнить клятвенного обещания Анны Ахматовой, данного ею в феврале 1942 года от имени всех соотечественников:

И мы сохраним тебя,
русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым
тебя пронесем
И внукам дадим,
и от тлена спасем
Навек!

Не знаменательно ли, что по возвращении после войны в БДТ Людмила Макарова сыграла в одной из самых гуманистических пьес всего русского драматического репертуара, в «Снегурочке»? Гибель ее сказочной героини воспринималась тогдашним зрителем как самопожертвование во имя утверждения животворящей любви.

Ныне, идя на спектакли с участием актрисы, мы исполнены ожидания открытий. Так происходит потому, что талант и незаурядный сценический опыт позволяют Л. Макаровой приоткрывать нам каждый раз новую, еще неведомую грань человеческих страстей, расширяя наши представления о самих себе, о всей сложности собственных нашей душе поступков. Разве не в этой активной причастности к воспитанию чувств и кроется сила настоящего искусства?

Смех, прокатившийся по ярусам и заполнивший театр от партера до «райка», — это реакция зрителя на фантастические проделки Ханумы — Макаровой. По правде говоря, пьеса А. Цагарели «Ханума» повторяет все канонические ситуации комедий с переодеваниями, между тем мы смотрим спектакль на едином дыхании. Стихия мастерской импровизации — вот что оживляет все действие, где властвует хлесткая насмешка свахи Ханумы над князьями и купцами, превратившими любовь в предмет купли-продажи. Только прислушайтесь, сколько в прибаутках Ханумы — Макаровой истинно житейской мудрости, подчерпнутой из «кладезы фольклорной речи! И каждому произносимому слову артистка придает его единственный, точный смысл, повсюду апеллируя к зрителю как своему единомышленнику.

Да, если есть в театральном лексиконе понятие «спектакль-праздник», то одной из его наиболее убедительных иллюстраций может быть «Ханума», где в ансамбле с Л. Макаровой играют ее верные сподвижники по искусству — Вадим Медведев, Николай Трофимов, Владислав Стржельчик...

Так уж повелось, что едва заходит разговор о талантливом артисте, как непременно упоминается его дар перевоплощения. Но ведь этот дар настолько в самой природе феномена «театр», что вряд ли логично рассматривать его всякий раз как некое особое качество. Мне думается, что не менее важно другое — перевоплощаясь, уметь остаться самим собой.

Именно эта печать личности и превращает исполнительское искусство в чудо: мы начинаем верить в условность.

Не утратить самое себя, сливаясь с создаваемым образом, — такое дано не каждому. Здесь надобен недюжинный характер, своя неповторимая доминанта в диалогической зоне эмоций. Всего этого Людмиле Макаровой не занимать. И не потому ли даже в преходящих пьесах актриса всегда умела найти «изюминку»?

Вспомним хотя бы ее Майю в «Яблоневой ветке» В. Добровольского, Грушу Веткину в «Тайной войне» В. Михайлова, Ирину из «Верю в тебя» В. Коростылева. Наверняка макаровским почерком «дописаны» и многие другие современные роли, скажем, рабочая Тоня Куликова в «Строгой девушке» С. Алешина, телефонистка с переговорного пункта Катя в «Пяти вечерах» А. Володина и, конечно же, Анечка в штейновском «Океане».

Таких судеб, как Анечкина, актриса встречала в своем общении со зрителями не одну и не две. Ведь ее любимое дело — живой контакт с теми, кто по ту сторону рампы. И нет ничего нужнее, чем эти откровенные споры о сути искусства, о его миссии в современной жизни, которые ведутся с рабочими и тружениками села после шефских спектаклей, во время ближних и дальних гастролей театра. Никогда не забудет Людмила Макарова своих героинь, повстречавшихся и подружившихся с ней на XXIII съезде партии.

— Возможно, именно тогда, — говорит артистка, — я явственнее всего ощутила по-настоящему по новым современным образом. Ведь жизнь так богата реальными героями, что естественно ожидать яркого обновления театрального репертуара. Быть настоящим актером — разве это не означает ощущать себя каждый день в гуще сегодняшних событий? Чувствовать себя активно причастным к актуальным проблемам человеческого бытия? Конечно же, утверждая это, я не сказала ничего особенного, ибо любой артист мечтает сыграть подлинно современную роль, написанную так же талантливо, как лучшие классические роли.

Сама Людмила Макарова — человек спокойный, ей до всего есть дело. Это одно из драгоценных качеств советского гражданина, для которого активная позиция в оценке всего происходящего — привычное состояние его духа. Недаром товарищи по театру избрали ее членом художественного совета, Людмила Макарова — член Комитета советских женщин.

«Лишнего билета нет?» Этот вопрос на подступах к театру превратился в своеобразную прелюдию всех спектаклей, в которых играет Людмила Макарова. Правда, что среди почитателей ее таланта день от дня все больше молодежи, но правда и то, что зрители старшего поколения до сих пор не изменяют любимой актрисе. Им есть что вспомнить, оглядываясь на совсем недавние и на давно прошлые роли Л. Макаровой: Улинька в «Обрыве» И. Гончарова и Наташа в чеховских «Трех сестрах», Лиза в «Горе от ума» А. Грибоедова и, конечно же, Елена в горьковских «Мещанах» — роль, несомненно, эталонная для биографии самого Большого драматического театра.

Да, горьковская героиня Л. Макаровой плоть от плоти мещанка. Но актриса наделяет Елену таким чувством неприязни к породившей ее среде, что в иных сценах вся эта внешняя взбалмошность воспринимается нами как попытка дерзкого отторжения от мещанского мира, который изуродовал ее отнюдь не бесталанную душу. Трагикомедия образа Елены была среди тех актерских удач, что обеспечили ленинградской постановке блистательный успех во время Международного театрального фестиваля в Белграде. На фоне модного на Западе экспериментаторства, превращающего классику в духовно опустошенные сценические экзерсисы, этот успех был особенно знаменательным, подтверждая жизненность реалистического искусства, его непреходящее интернациональное значение.

Вся жизнь народной артистки СССР Людмилы Макаровой, как это свойственно людям, беззаветно преданным театру, наполнена событиями, прочно связанными с искусством во всех его проявлениях. Спектакли, репетиции, концерты, съемки... И все-таки, выкрыв часок-другой, она устремляется в свой нехитрый загородный сад взглянуть на цветы, и с ней, разумеется, кто-нибудь из друзей по театру, тоже случайно и тоже ненадолго свободных в этот выходной день...

ЛЕНИНГРАД.

● Народная артистка СССР Людмила Макарова.